

Опубликовано: *Воронцова Е.А.* Музеи-библиотеки-архивы в эпоху противоборства глобализации, глокализации и антиглобализма // Современные тенденции в развитии музеев и музееведения: Мат-лы III Всероссийской научно-практической конференции (Новосибирск, 9–12 октября 2017 г.) / Отв. ред. В.А. Ламин, О.Н. Шелегина, Г.М. Запорожченко. Новосибирск: Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, 2017. С. 251–255.

УДК 930.2 + 02 + 069 + 004

Воронцова Е.А.

**МУЗЕИ-БИБЛИОТЕКИ-АРХИВЫ В ЭПОХУ
ПРОТИВОБОРСТВА ГЛОБАЛИЗАЦИИ, ГЛОКАЛИЗАЦИИ,
АНТИГЛОБАЛИЗМА**

Аннотация: В статье анализируются вызовы, с которыми столкнулись музеи–библиотеки–архивы в эпоху противоборства глобализации, глокализации и антиглобализма, и полученные ими стимулы и возможности для развития. Эта триада рассматривается и как институты исторической памяти, и как информационные системы. Констатируются частичное совпадение их функций и ролей и, в связи с этим, возможность и необходимость выработки коррелирующих стратегий развития. То, что такой путь наиболее перспективен, демонстрирует и авторский проект «Роль музеев–библиотек–архивов в информационном обеспечении исторической науки», реализуемый в виде серии сборников.

Ключевые слова: историческая наука, глобализация, глокализация, идентичность, процессы модернизации, коммуникация, институты исторической памяти, информационные системы, авторский проект.

Глобализация своими средствами коммуникации, технологиями и идеологией «сжала» время и пространство, сделала проницаемыми любые границы. Она интегрирует весь мир в единую систему, базирующуюся на западных ценностях и культурных стандартах; унифицирует все и оттесняет единичное, особенное, локальное на окраину социокультурной ойкумены. Спектр применяемых для этого методов широк — от подавления и уничтожения до изменения локальных культур изнутри путем адаптации

стандартизированных практик к местным условиям; при этом оппозицию «свой–чужой» сменяет оппозиция «свой–другой» (с провозглашаемыми толерантным отношением к другому и мультикультурализмом). Ответы на вторжение глобализации варьируются: отказ от своей идентичности в пользу глобального — приятие глобального с встраиванием его в сохраненную идентичность (глокализация) — приверженность своей идентичности и отторжение глобального (культурный изоляционизм, антиглобализм)¹ [1–11].

Когда мы имеем дело со сложными взаимно обусловленными, но разнонаправленными процессами, поиск выхода из зон напряжений и конфликтов (по Р. Робертсону) между традиционными локальностями и универсалистическими тенденциями требует специальных усилий. В эпоху противоборства глобализации, глокализации и антиглобализма музеи–библиотеки–архивы, с одной стороны, столкнулись с вызовами, чреватых потерей их сущности (социальной идентичности), с другой — получили новые стимулы и возможности для развития. Они тоже оказались вовлечены в процессы модернизации всех сфер жизни, интеграции и дезинтеграции, подключились к глобальным системам коммуникации [12 – 14], пережили этап эйфории от близкой перспективы тотальной оцифровки всего, что накопили, и освобождения от того, что стало восприниматься как уже ненужное. И тоже попали в обоюдоострую ситуацию свободного доступа к информации — и информационных шума, энтропии.

Рассматривать музеи–библиотеки–архивы в связке возможно, поскольку они решают одну главную задачу — сохранение «следов» явлений, событий прошлого; их основная функция — документирование того, что происходило. Они являются институтами исторической памяти, т. е. осуществляют отбор, хранение и репрезентацию членам общества аутентичных свидетельств о прошлом, или документов (в широком смысле): музейных предметов, архивных документов, рукописных книг и печатных

---

¹ Алпатов В. М. Глобализация как унификация мышления. Электронный ресурс: <http://www.antiglob.narod.ru/sbornik/alp.htm>;

изданий. Их характеризуют и как информационные системы, чье предназначение — накопление, упорядочивание и репрезентация информации. В связи с этим в их деятельности много пересечений, однако полного совпадения нет.

Каждый из членов триады аккумулирует свидетельства, «следы», документы, отобранные по разным критериям и для разных целей, содержащие информацию разную и по-разному организованную, с установлением разных сроков хранения. Наибольшее типологическое разнообразие имеет место в музеях: материалы вещевые, изобразительные, письменные. В архивах и библиотеках сосредоточены носители по преимуществу вербальной информации, часто характеризуемой как первичная (документы) и вторичная (издания, т. к. их информация основана на информации, извлеченной из документов). Критерий для включения предмета в собрание музея — осознание обществом культурного или природного объекта как ценности, подлежащей изъятию из среды бытования и передаче из поколения в поколение. Большинство архивов входит в систему органов управления и обслуживает нужды государства, организаций и граждан; их комплектование ориентировано на это, отбор производится в соответствии с принципами репрезентативности формируемых совокупностей документов и значимости фондообразователей (учреждений, деятелей). Для фондов библиотек основополагающий критерий — соответствие информационным потребностям читателей; существенное влияние на их комплектование оказывают книгоиздательская деятельность, организация книгораспространения, информационная политика власти; также значимы принципы оптимальности формы носителей информации и их замещения.

Способы предъявления обществу хранимого наследия имеют свои особенности. В музее это адресованные разным категориям посетителей творения авторов концепций и художников — экспозиции и выставки, в

архивах и библиотеках — читальные залы, где читатели получают отобранные ими самими по каталогам и описям документы или издания.

Так обстоит дело сегодня, а в исторической ретроспективе наблюдались следующие процессы: до появления письменности отсутствовала практика фиксирования текстов на материальных носителях и, соответственно, не было специализированных хранилищ; хранилища символических предметов, документов и книг существовали как единые; их разделение, привычное для нас, произошло относительно недавно. Возврат к целостности на новом витке развития и даже исчезновение музеев–библиотек–архивов в исторической перспективе не исключены. Стоит внимательно отнестись к задаче выработки сопрягающихся, коррелирующих стратегий развития, чтобы повысить свою устойчивость и шансы на выживание, противостоять тенденциям стандартизации и унификации, влекущим утрату идентичности (и выражающимся, в числе прочего, в применении «общего ранжира» — одинаковых критериев оценки качества деятельности), успешно адаптировать себя к гипертекучим условиям глобально-глокально-антиглобалистского и информационного общества. Возможность соединить усилия, действовать слаженно базируется на реально имеющемся частичном совпадении функций и ролей этих институтов исторической памяти, на их взаимодополняемости. Такой путь, а не отказ музеев–библиотек–архивов от своей идентичности, не превращение их в стандартизированные досуговые учреждения, оказывающие «услуги», представляется наиболее перспективным. Движение по нему может повысить эффективность деятельности каждого из них — в собственных интересах и интересах тех, ради кого они существуют. Музеи–библиотеки–архивы и их адресаты не только ощущают потребность во взаимодействии, но и активно сотрудничают [см., например: 15].

Насколько высока эта потребность, наглядно продемонстрировал и мой авторский проект «Роль музеев–библиотек–архивов в информационном обеспечении исторической науки». Он реализуется в виде серии из трех

сборников. В настоящее время опубликованы из этой серии², третий готовится к печати и выйдет в 2017 г. В них рассматриваются: место музеев–библиотек–архивов в информационной инфраструктуре науки; репрезентация информационного потенциала их собрания, фонды как информационный ресурс; технологии извлечения информации из источников, значение информационно-компьютерных технологий для развития науки и музеев–библиотек–архивов; а также коммуникация научного сообщества и сообществ хранителей информации.

Партнерами проекта стали Российское Общество интеллектуальной истории (РОИИ), Ассоциация «История и компьютер», профильные институты, Музейный совет РАН, Научный совет по музеям СО РАН, ряд отечественных музеев, библиотек, архивов, исторический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, Историко-архивный институт РГГУ. Представительную редколлегию серии возглавила член-корреспондент РАН, президент *Российского Общества интеллектуальной истории* Л. П. Репина.

В рамках проекта проведены девять мероприятий: на юбилейной Международной научной конференции «150 лет на службе науки и просвещения» ГПИБ России и ГИМ — заседание секции «Роль библиотек...» (06.12.2013, Москва); на II Всероссийской научно-практической конференции «Современные тенденции в развитии музеев и музееведения», при поддержке Института истории СО РАН и Научного совета по музеям СО РАН — заседание секции «Роль музеев...» (01.10.2014, Новосибирск); в ГИМ, при поддержке Государственного литературного музея — научно-практический семинар «Роль музеев...» (24–25.03.2015, Москва); на «Румянцевских чтениях» РГБ — круглый стол «Роль библиотек...» и

---

² Роль музеев в информационном обеспечении исторической науки // авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. Л.И. Бородкин, А.Д. Яновский. М., 2015. 752 с.; Роль библиотек в информационном обеспечении исторической науки // авт.-сост. Е.А. Воронцова; отв. ред. А.О. Чубарьян, В.Р. Фирсов. 2016. 672 с.

заседание секции «Библиотеки и историческая наука в ретроспективном контексте» (12–13.04.2016, Москва); на XXI Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации — круглый стол «Роль библиотек...» (18.05.2016, Калининград); в ИНИОН РАН — презентация проекта и научно-практический семинар «Трансформации музеев–библиотек–архивов и информационное обеспечение исторической науки в информационном обществе» (21.02.2017); на истфаке МГУ им. Ломоносова — круглый стол «Роль архивов в формировании источниковой базы историка и информационном обеспечении исторической науки» (06.04.2017); организованный Архивом РАН, Архивным советом РАН, Историко-архивным институтом РГГУ, Институтом российской истории РАН — круглый стол «Роль архивов...» (16.05.2017). Участниками проекта стали более 400 человек, авторами — более 140 исследователей из 22 городов России, из Астаны (Казахстан) и Познани (Польша).

Идея человека, не обладающего административными и финансовыми ресурсами, могла найти отклик в профессиональных сообществах и породить другие проекты, в которых музеи–библиотеки–архивы также рассматриваются в единстве, но без игнорирования их сущностных отличий, интегративно (в отношении друг друга, науки и образования), с позиций актуализации хранимого ими культурного наследия, лишь при условии ее созвучия настоятельной общественной и научной потребности.

Библиографический список

1. Бек У. Что такое глобализация? М., 2001. 304 с.
2. Варакин Л.Е. Глобальное информационное общество: Критерии развития и социально-экономические аспекты. М., 2001. 43 с.
3. Глобализация и постсоветское общество. М., 2001. 224 с.
4. Добренков В.И. Глобализация и Россия: Социологический анализ. М., 2004. 445 с.

5. *Ильин И.В., Урсул А.Д., Урсул Т.А.* Глобальный эволюционизм: Идеи, проблемы, гипотезы. М., 2012. 616 с.
6. *Иноземцев В.Л.* Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 56–77.
7. *Ионов И.Н.* Основные направления и методология глобальной истории // Новая и Новейшая история. 2003. № 1. С. 18–29.
8. *Кессиди Ф.К.* Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. 2003. № 4. С. 45–56.
9. *Кожевников Н.Н., Пашкевич Н.Л.* Глокализация: концепции, характерные черты, практические аспекты // Вестн. Северо-Восточного федерального ун-та им. М.К. Аммосова. 2005. № 3, т. 2. С. 111–115.
10. Новый образ исторической науки в век глобализации и информатизации / Под ред. Л.П. Репиной. М., 2005. 287 с.
11. *Чернов А.А.* Становление глобального информационного общества: проблемы и перспективы. М., 2003. 231 с.
12. *Валетов Т.Я.* Музеи в Интернете: обзор глобальной сети // Круг идей: алгоритмы и технологии исторической информатики. М.-Барнаул, 2005. С. 328–358.
13. *Журавлева Е.Ю.* Глобальная информационная компьютерная сеть Интернет: проблемы становления и развития (социально-философский анализ). Дис.... канд. ...филос. наук. М., 2003. 143 с.
14. Интернет и российское общество. М., 2002. 279 с.
15. *Шолохов А.М.* Сотрудничество библиотек и музеев: культурное наследие и смыслы, устремленные в будущее // Библиотековедение. 2014. № 5. С. 1–7.